

Воздух, пропитанный запахом крови, окончательно взвинтил нервы монстров. Огромные щупальца морского чудовища взметнулись ввысь, в клочья разрывая мечущихся в небе горгулий. Ведьма на метле попыталась увернуться от смертельного удара, но секундой позже оказалась намертво зажата в кулаке циклопа. Не прошло и мгновения, как роскошный зал казино превратился в сущий ад.

Огромный волк, не обращая внимания на раненое левое плечо, с трудом поднялся на лапы и устоялся на охотника, который уносил Цзян Ци прочь.

Почувствовав на себе ледяной взгляд зверя, Цзян Ци, которого Шэнь Чэнцинь закинул на плечо, невольно вцепился в его куртку. В следующий миг Шэнь Чэнцинь, видимо, наступил на какой-то скрытый механизм: почва ушла из-под ног, и они камнем полетели вниз. К счастью, падение длилось всего несколько секунд.

Они оказались в небольшой каменной комнате. Аварийные лампы на стенах тускло мерцали, а в углу высились груды покрытых толстым слоем пыли консервных банок, срок годности которых истек уже давным-давно.

Шэнь Чэнцинь небрежно заткнул пистолет за пояс и посмотрел на растерянного Цзян Ци:

— Ты пойдешь со мной?

Не дожидаясь ответа, он добавил уже сам себе:

— Советую не отставать. Если попадешься людям из Танчи, клянусь, они обглодают тебя до костей.

Сказав это, Шэнь Чэнцинь тут же пожалел о своих словах. Прозвучало так, будто он делает одолжение, хотя именно он стал виновником того, что Цзян Ци пришлось прятаться с ним в этой тесной каморке.

Вдруг он разозлится? Стоит ли извиниться или просто утащить его силой? Шэнь Чэнцинь нахмурился, мучительно раздумывая, но Цзян Ци не дал ему возможности выбирать. Он всегда отличался покладистым нравом, поэтому, выслушав охотника, без колебаний вложил свою ладонь в его руку:

— Куда мы идем?

...

Оказывается, этот мальчишка совсем без характера.

Похоже, спасение заставило его изменить свое мнение о Шэнь Чэнцине, раз уж он набрался смелости расспрашивать о Танчи. Шэнь Чэнциню не оставалось ничего иного, как рассказать то, что можно было доверять.

— Танчи — это место, где монстры торгуют душами. Каждый год сюда заманивают огромное количество людей. Они лишаются всего имущества, а порой и жизни, лишь бы принять участие в этой безумной игре.

— Выиграешь — получишь всё, о чем мечтал. Проиграешь — отдашь всё, что у тебя есть.

— Деньги, возможности, здоровье, любовь — здесь можно купить абсолютно всё.

— Как та пара, что была вчера? — Цзян Ци поднял голову, глядя на Шэнь Чэнциня. В его памяти всё еще стоял отчаянный женский плач. Казалось, ей оставалось недолго, и муж решил на игру ради ее спасения?

Шэнь Чэнцин ловко постучал по стене, и маленькая каменная дверь со скрипом отворилась. Он взял Цзян Ци за руку, предостерегая его от опасных ступеней, и повел дальше вниз.

— Он поставил на кон собственную жизнь, надеясь выторговать здоровье для жены, — внезапно заговорил мужчина, когда Цзян Ци уже решил, что разговор окончен.

Цзян Ци остановился и поднял взгляд на Шэнь Чэнциня. Тот тоже посмотрел на него сверху вниз.

— Рак желудка в терминальной стадии. Она была обречена, — добавил Шэнь Чэнцин.

— Но он проиграл и поплатился своей жизнью, — глухо отозвался Цзян Ци. На самом деле, он не понимал всей сложности этих чувств.

Когда Цзян Ци было три года, его подбросили к дверям детского дома. Добросердечный директор приютил его. Мальчик был послушным и красивым — по идее, он должен был стать самым желанным ребенком для усыновления, но каждый раз, попадая в новую семью, он вскоре возвращался обратно.

— Он такой безразличен, вы понимаете! Прожил у нас больше месяца, а ему всё равно, ничего не интересно! Только и делает, что сидит у окна и смотрит в пустоту! Я водила его к врачу, знаете, что он сказал?

— Врач сказал, что у него эмоциональная деградация! Он просто хладнокровный зверь! Даже когда мы плакали, он не пытался утешить. Это бесполезный кусок камня, к которому невозможно привязаться! Он не тот ребенок, которого мы хотели! Вы должны запретить его в психиатрической лечебнице, чтобы он не причинял никому боли!

Когда его возвращали в третий раз, истерический крик приемной матери разнесся по всему приюту. Дети прятались в тени, наблюдая за происходящим, а Цзян Ци стоял, опустив голову, рядом с директором.

Седовласый старик склонился в извинениях ради него, проводил женщину, а затем, не проронив ни слова, отвел Цзян Ци обратно в его комнату. Она оставалась точно такой же, как до его ухода, словно никто новый там так и не поселился. Цзян Ци просидел в комнате всю ночь, а наутро начал меняться. Он заставлял себя улыбаться, проявлять заботу, никогда не отказывал ни в одной просьбе.

Он превратился в человека с ярко выраженным синдромом угодника.

Цзян Ци изо всех сил пытался влиться в общество. Спустя десять с лишним лет борьбы он превратился из того равнодушного ко всему ребенка в того, кем является сейчас: он научился стесняться, научился беспокоиться о других, научился грустить и просить прощения, но никто так и не научил его, как любить.

Он не понимал этого чувства, мог лишь имитировать его, поэтому любая его роль казалась фальшивой.

Пустой, хрупкой, готовой разбиться от малейшего прикосновения.

<http://bllate.org/book/20564/2054986>